УДК 517.956

ТЕОРЕМА О СЛЕДАХ ДЛЯ ПСЕВДОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ С ВЫРОЖДЕНИЕМ*

А. Д. Баев, Н. А. Бабайцева, А. А. Бабайцев, В. Д. Харченко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11.01.2020 г.

Аннотация. Статья посвящена доказательству теоремы о следах для одного класса псевдодифференциальных операторов с вырождением. Рассматривается новый класс переменных символов, зависящих также от комплексного параметра. Псевдодифференциальные операторы построены по специальному интегральному преобразованию. Теорема о следах таких операторов доказывается в специальных весовых пространствах, типа пространств С. Л. Соболева.

Ключевые слова: псевдодифференциальный оператор с вырождением, теорема о следах, весовые пространства С. Л. Соболева.

TRACE THEOREM FOR PSEUDO-DIFFERENTIAL OPERATORS WITH DEGENERACY

A. D. Baev, N. A. Babaytseva, A. A. Babaytsev, V. D. Kharchenko

Abstract. The article is devoted to the proof of the trace theorem for a class of pseudo-differential operators with degeneracy. We consider a new class of variable symbols that also depend on the complex parameter. Pseudo-differential operators are constructed by a special integral transformation. The trace theorem of such operators is proved in special weight spaces, such as S. L. Sobolev spaces.

Keywords: pseudo-differential operator with degeneracy, trace theorem, S. L. Sobolev weight spaces.

ВВЕДЕНИЕ

Вырождающиеся дифференциальные уравнения используются при моделировании различных физических процессов, в которых граница области оказывает существенное влияние на процессы, происходящие вблизи границы. В этом случае на границе области может меняться как тип уравнений, так и их порядок. Такие уравнения используются при исследовании стационарных процессов конвекции — диффузии в неоднородных анизотропных средах, характерных тем, что при приближении к границе коэффициент диффузии стремится к нулю. В частности, к таким уравнениям приводит математическое моделирование процессов фильтрации идеального баротропного газа в неоднородной анизотропной пористой среде процессов фильтрации двухфазных жидкостей, в том числе, процессов вытеснения нефти водой из пористой среды. Подобные уравнения возникают при моделировании процесса распространения примеси в жидкокристаллическом растворе, находящемся во внешнем электрическом поле, при исследовании стационарной задачи о контакте мягкой оболочки с препятствием, при

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект 19.11.00197), выполняемого в Воронежском государственном университете

расчете линейных стационарных магнитных осесимметричных полей в неоднородных анизотропных средах. Такие уравнения являются также обобщением сингулярно возмущенных уравнений конвекции — диффузии. Кроме того, известно, что нахождение решения краевой задачи для эллиптического уравнения эквивалентно минимизации некоторого функционала. В теории управления задача о минимуме некоторого функционала соответствует задаче об оптимальном управлении. Вырождающимся эллиптическим уравнениям соответствуют вырожденные или особые оптимальные управления.

Краевые задачи для вырождающихся уравнений относятся к "неклассическим" задачам математической физики. Основная трудность, возникающая в теории вырождающихся эллиптических уравнений, связана с влиянием младших (в смысле теории регулярных эллиптических операторов) членов уравнения на постановку граничных задач и их коэрцитивную разрешимость.

Вырождающиеся эллиптические уравнения второго порядка и граничные задачи для них достаточно хорошо изучены. Фундаментальные результаты в этом направлении принадлежат М. В. Келдышу [1]. Полученные им результаты затем развивались и обобщались О. А. Олейник [2]. Обобщенные решения вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка впервые были рассмотрены в работах С. Г. Михлина [3] и М. И. Вишика [4]. Исследование вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка (при "степенном" характере вырождения) было начато в работах М. И. Вишика и В. В. Грушина [5]. Затем ряд результатов для некоторых классов вырождающихся уравнений высокого порядка был получен В. П. Глушко [6], С. З. Левендорским [7], А. Д. Баева, Р. А. Ковалевского, А. А. Бабайцева [8]–[15].

Настоящая работа посвящена доказательству теоремы об ограниченности одного класса вырождающихся псевдодифференциальных операторов с переменным символом, зависящим также от комплексного параметра.

В работе систематически используется специальное интегральное преобразование F_α, введенное в [8]. Преобразование F_α позволяет ввести в рассмотрение специальный класс весовых псевдодифференциальных операторов. Весовые псевдодифференциальные операторы с постоянным по y символом были изучены в [8], в работах [16]–[18] были исследованы некоторые классы весовых псевдодифференциальных операторов с переменным символом.

В работе исследуются весовые псевдодифференциальные операторы с переменным по t символом, зависящим от комплексного параметра, из класса $S^{\sigma}_{\alpha,p}$, $p \in Q = \{p \in C,\ |\arg p| < \frac{\pi}{2},\ |p| > 0\}$. Доказывается теорема об ограниченности таких операторов в специальных весовых пространствах типа пространств С. Л. Соболева.

Рассмотрим функцию $\alpha(t)$, $t \in R^1_+$, для которой выполняются условия: $\alpha(+0) = \alpha'(+0) = 0$, $\alpha(\mathrm{t}) > 0$ при $t > 0$, $\alpha(\mathrm{t}) = \mathrm{const}$ для $t \geqslant d$ при некотором $d > 0$.

Рассмотрим интегральное преобразование

$$F_\alpha[u(t)](\eta) = \int\limits_0^{+\infty} u(t) \exp(i\eta \int\limits_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}) \frac{dy}{\sqrt{\alpha(t)}}, \tag{1}$$

которое определено первоначально на функциях $u(t) \in C_0^\infty(R^1_+)$. Здесь $C_0^\infty(R^1_+)$ — пространство бесконечно дифференцируемых финитных функций, носитель которых принадлежит R^1_+. Преобразование (1) и преобразование Фурье $F_{\tau\to\eta}[u] = \int\limits_{-\infty}^{+\infty} u(\tau)\exp(i\eta\tau)d\tau,\ \ \eta \in R^1$ связаны следующим соотношением

$$F_\alpha[u(t)](\eta) = F_{\tau\to\eta}[u_\alpha(\tau)], \tag{2}$$

где $u_\alpha(\tau) = \sqrt{\alpha(t)}u(t)\Big|_{t=\varphi^{-1}(\tau)}$, $t = \varphi^{-1}(\tau)$ — функция, обратная к функции $\tau = \varphi(y) = \int\limits_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}$.

Для преобразования F_α справедлив аналог равенства Парсеваля

$$\|F_\alpha[u](\eta)\|_{L_2(R^1)} = \sqrt{2\pi}\,\|u\|_{L_2(R^1_+)}. \tag{3}$$

Равенство (3) даёт возможность расширить преобразование (1) до непрерывного преобразования, осуществляющего гомеоморфизм пространств $L_2(R^1)$ и $L_2(R^1_+)$, а также рассмотреть преобразование F_α на некоторых классах обобщенных функций. Для расширенного таким образом преобразования F_α сохраним старое обозначение. Обозначим через F_α^{-1} обратное к F_α преобразование. Это преобразование можно записать в виде

$$F_\alpha^{-1}[w(\eta)](t) = \frac{1}{\sqrt{\alpha(t)}} F^{-1}_{\eta\to\tau}[w(\eta)]\Big|_{\tau=\varphi(t)}.$$

Можно показать, что для функции $u(t) \in C_0^\infty(\bar{R}^1_+)$ справедливы равенства

$$F_\alpha[D^j_{\alpha,t}u](\eta) = \eta^j F_\alpha[u](\eta),\ j = 1,2,...,\ \text{где}\ D_{\alpha,t} = \frac{1}{i}\sqrt{\alpha(t)}\partial_t\sqrt{\alpha(t)},\ \ \partial_t = \frac{\partial}{\partial t}.$$

Определим пространства $H_{s,\alpha}(R^n_+)$; $H_{s,\alpha,q}(R^n_+)$ следующим образом.

Определение 1. Пространство $H_{s,\alpha}(R^n_+)$(s — действительное число) состоит из всех функций пространства $L_2(R^n_+)$, для которых конечна норма

$$\|v,|p|\|^2_{s,\alpha} = \int\limits_{R^n} (|p|^2 + |\xi|^2 + \eta^2)^s \,|F_\alpha F_{x\to\xi}[v(x,y)]|^2\, d\xi d\eta, \tag{4}$$

зависящая от комплексного параметра $p \in Q = \{p \in C,\ |\arg p| < \frac{\pi}{2},\ |p| > 0\}$.

Определение 2. Пространство $H_{s,\alpha,q}(R^n_+)$ ($s \geqslant 0$, $q > 1$) состоит из всех функций $v(x,y) \in H_{s,\alpha}(R^n_+)$, для которых конечна норма

$$\|v,|p|\|_{s,\alpha,q} = \{\sum_{l=0}^{[\frac{s}{q}]} \left\| F^{-1}_{\xi\to x} F^{-1}_\alpha[(|p|^2 + |\xi|^2 + \eta^2)^{\frac{s-ql}{2}} F_\alpha F_{x\to\xi}[\partial^l_y v]]\right\|^2_{L_2(R^n_+)}\}^{\frac{1}{2}}, \tag{5}$$

зависящая от комплексного параметра. Здесь $[\frac{s}{q}]$ — целая часть числа $\frac{s}{q}$.

Пусть выполнено следующее условие.

Условие 1. Существует число $\nu \in (0,1]$ такое, что $|\alpha'(t)\alpha^{-\nu}(t)| \leqslant c < \infty$ при всех $t \in [0,+\infty)$. Кроме того, $\alpha(y) \in C^{s_1}[0,+\infty)$ для некоторого $s_1 \geqslant 2N - |\sigma|$, где $N \geqslant \max\limits_{0\leqslant p_1\leqslant l}\{2p_1 + \frac{l-p_1+\frac{3}{2}}{\nu} + 1,\ \sigma+1,\ \sigma+\frac{l}{2}\}$, $l = 1, 2, \ldots, \sigma$ — некоторое действительное число.

Можно показать, что указанное выше число ν существует, если $\alpha(+0) = \alpha'(+0) = 0$.

С помощью преобразования (1) и преобразования Фурье $F_{x\to\xi} = F_{x_1\to\xi_1}F_{x_2\to\xi_2}...F_{x_{n-1}\to\xi_{n-1}}$ определим весовой псевдодифференциальный оператор по формуле

$$G^{(\sigma)}(p,D_x,D_{\alpha,t})v(x,t) = F^{-1}_\alpha F^{-1}_{\xi\to x}[g(p,\xi,\eta)F_{x\to\xi}F_\alpha[v(x,t)]]. \tag{6}$$

Определение 3. Будем говорить, что символ $g(p,\xi,\eta)$ весового псевдодифференциального оператора $G^{(\sigma)}(p,D_x,D_{\alpha,y})$ принадлежит классу символов $S^{\sigma,p}_{\alpha,\rho}$, где $\sigma \in \mathrm{R}^1, p \in Q = \{p \in C,\ |\arg p| < \frac{\pi}{2},\ |p| > 0\}$, если функция $g(p,\xi,\eta)$ является бесконечно дифференцируемой функцией по переменной $t \in \Omega$ и по переменной $\eta \in R^1$. Причем, при всех $j = 0, 1, 2,...,$ $l = 0, 1, 2,...$ справедливы оценки

$$|\partial^l_\eta \lambda(p,t,\xi,\eta)| \leqslant c_{jl}(|p|^2 + |\xi| + |\eta|)^{\sigma-\rho l} \tag{7}$$

с константами $c_{jl} > 0$, не зависящими от $p \in Q$, $\xi \in R^{n-1}$, $\eta \in R^1$, $\rho \in (0;1]$. Здесь σ - действительное число.

Доказаны следующие утверждения.

Теорема 1. Пусть $q > 1$, σ – действительные числа, $v(x,y) \in H_{s+\sigma,\alpha,q}(R^n_+)$. Пусть символ $\lambda(p,\xi,\eta)$ весового псевдодифференциального оператора $K^{(\sigma)}(p,D_x,D_{\alpha,t})$ принадлежит классу $S^{\sigma,p}_{\alpha,\rho}$, $p \in Q = \{p \in C,\ |\arg p| < \frac{\pi}{2},\ |p| > 0\}$,$\rho \in (0;1]$ $\quad \sigma \in R^1$. Тогда при выполнении условия 1 справедливо равенство

$$\begin{aligned} &\lim_{y\to+0} K^{(\sigma)}(p,D_x,D_{\alpha,y})v(x,y) = \lim_{y\to+0} K^{(\sigma)}(p,D_x,0)v(x,y) = \\ &= \lim_{y\to+0} F^{-1}_{\xi\to x}[\lambda(p,\xi,0)F_{x\to\xi}[v(x,y)]]. \end{aligned} \tag{8}$$

1. СХЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТЕОРЕМЫ 1

Справедливы следующие утверждения.

Лемма 1.1. Пусть выполнено условие 1 и символ $\lambda(p,\xi,\eta)$ весового псевдодифференциального оператора принадлежит классу $S^{\sigma,p}_{\alpha,\rho}$, $\rho \in (0;1]$ $p \in Q = \{p \in C,\ |\arg p| < \frac{\pi}{2},\ |p| > 0\}$. Тогда для любой функции $v(x,t) \in C_0^\infty(R^n_+)$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} &\lim_{t\to+0} K^{(\sigma)}(p,D_x,D_{\alpha,t})v(x,t) = F^{-1}_{\xi\to x}[\lambda(p,\xi,0)F_{x\to\xi}[v(x,0)]] + \\ &+ \lim_{t\to+0} F^{-1}_{\xi\to x}F^{-1}_\alpha[g_N(p,\xi,\eta)F_\alpha F_{x\to\xi}[D^N_{\alpha,t}v]], \end{aligned} \tag{1.1}$$

где $N > 0$ — целое число и s_1 в условии 1, такое, что $s_1 \geqslant N$;

$$\begin{aligned} &g_N(p,\xi,\eta) = N\int_0^1 \lambda_N(p,\xi,\theta\eta)(1-\theta)^{N-1}d\theta, \\ &\lambda_j(p,\xi,\eta) = \tfrac{(-1)^j}{j!}\partial^j_\eta\lambda(p,\xi,\eta),\ j = 1,\ 2,...,\ N. \end{aligned} \tag{1.2}$$

Доказательство. Воспользуемся формулой Тейлора. Получим

$$\lambda(p,\xi,\eta) = \lambda(p,\xi,0) + \sum_{i=1}^{N-1}\lambda_j(p,\xi,0)\eta^i + g_N(p,\xi,\eta)\eta^N, \tag{1.3}$$

где функции λ_i, g_N определены в (1.2).

Используя равенство (1.3), получим равенство

$$\begin{aligned} &F^{-1}_\alpha[\lambda(p,\xi,\eta)F_\alpha[v(x,t)]] = F^{-1}_\alpha[\lambda(p,\xi,0)F_\alpha[v]] + \\ &+ \sum_{i=1}^{N-1} F^{-1}_\alpha[\lambda_i(p,\xi,0)F_\alpha[D^i_{\alpha,t}v(x,t)]] + F^{-1}_\alpha[g_N(p,\xi,\eta)F_\alpha[D^N_{\alpha,t}v]]. \end{aligned} \tag{1.4}$$

Заметим, что справедливо равенство

$$F^{-1}_\alpha[\lambda_i(p,\xi,0)F_\alpha[D^i_{\alpha,t}v(x,t)]] = \lambda_i(p,\xi,0)D^i_{\alpha,t}v(x,t),\ \ i = 1,2,....$$

И так как $D^i_{\alpha,t}v(x,t)\big|_{t=0} = 0$ при $i = 1,\ 2, \dots,\ N-1$, то

$$F^{-1}_\alpha[\lambda_i(p,\xi,0)F_\alpha\ [D^i_{\alpha,t}v(x,t)]]\big|_{t=0} = 0, \quad i = 1,\ 2, ...,\ N-1.$$

Отсюда и из (1.4) следует (1.1).

Введем функцию $\beta(\tau)$ такие, что

$$\beta(\tau) = \alpha^{-\frac{1}{2}}\ (t)|_{t=\varphi^{-1}(\tau)}\, , w(\tau) = \sqrt{\alpha(t)}D^N_{\alpha,t}\ u(t)|_{t=\varphi^{-1}(\tau)}\, , D_{\alpha,t} = -\sqrt{-\alpha(t)}\partial_t\sqrt{\alpha(t)} \tag{1.5}$$

где $t = \varphi^{-1}(\tau)$ - функция, обратная к функции $\tau = \varphi(t) = \int\limits_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}$.

Лемма 1.2. Пусть выполнены условия леммы 1.1. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$ при $N \geqslant \sigma$ справедливо равенство

$$F_\alpha^{-1}[g_N(p,\xi,\eta)F_\alpha[D_{\alpha,t}^N u(t)]] = \{F_{\eta\to\tau}^{-1}[g_N(p,\xi,\eta)F_{\tau\to\eta}[\beta(\tau)w(\tau)]]+$$
$$+\sum_{i=1}^{N-1} F_{\eta\to\tau}^{-1}[g_{N,i}(p,\xi,\eta)F_{\tau\to\eta}[D_\tau^i\beta(\tau)\cdot w(\tau)]]+$$
$$+F_{\eta\to\tau}^{-1}[\int\limits_{-\infty}^{\infty} F_{\tau\to(\eta-y)}[D_\tau^{N_1}\beta(\tau)]\cdot \widetilde{g}_{N,N_1}(p,\xi,\eta-y,y)F_{\tau\to y}[w]dy]\ \}|_{\tau=\varphi(t)}. \quad (1.6)$$

Здесь $N_1 \geqslant \max\{\frac{3}{2\nu},2+\frac{1}{2\nu}\}$,

$$g_{N,i}(p,\xi,\eta) = \frac{(-1)^i}{i!}\partial_\eta^i g_N(p,t,\xi,\eta), \quad (1.7)$$

$$\widetilde{g}_{N,N_1}(p,\xi,\eta-y,y) = N\int\limits_0^1 g_{N,N_1}(p,\xi,\eta-\theta(\eta-y))(1-\theta)^{N_1-1}d\theta. \quad (1.8)$$

Доказательство. Утверждение леммы вытекает из справедливости оценок

$$\left|\partial_\eta^i g_N(p,\xi,\eta)\right| \leqslant c\int\limits_0^1 (|p|+|\xi|+\theta\eta)^{\sigma-N-i}d\theta \leqslant c < \infty \quad (1.9)$$

при всех $i = 0,\ 1, 2,\ ...$ для $N \geqslant \sigma$

Лемма 1.3. Пусть выполнены условия леммы 1.1; $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$. Тогда при всех $\xi \in R^{n-1}$ функция

$$f_0(p,\xi,\eta) = F_{\tau\to\eta}[\beta(\tau)w(\tau)]g_N(p,\xi,\eta) \quad (1.10)$$

принадлежит по переменной η пространству $L_1(R^1)$ при $N \geqslant \max\{\sigma+1,\ 1+\frac{1}{\nu}\}$.

Доказательство. Из (1.9) при всех $N \geqslant \sigma+1$ получим

$$|\eta g_N(p,\xi,\eta)| \leqslant c\left|\int\limits_0^{|\eta|} (|p|+|\xi|+\theta_1)^{\sigma-N}d\theta_1\right| \leqslant c_1 < \infty$$

с некоторой константой $c_1 > 0$, не зависящей от ξ. Значит, функция $g_N(p,\xi,\eta)$ принадлежит по переменной η пространству $L_2(R^1)$. Отсюда следует, что функция $\beta(\tau)w(\tau) \in L_2(R^1)$, а, значит, $F_{\tau\to\eta}[\beta(\tau)w(\tau)] \in L_2(R^1)$. Отсюда и из (1.10) получаем, что функция принадлежит по η пространству $L_1(R^1)$, как произведение двух функций из $L_2(R^1)$.

Следствие 1.1. Пусть выполнены условия леммы 1.3. Тогда при всех $\xi \in R^{n-1}$ функция

$$f_i(p,\xi,\eta) = g_{N,i}(p,\xi,\eta)F_{\tau\to\eta}[D_\tau^i\beta(\tau)\cdot w(\tau)]$$

принадлежит по переменной η пространству $L_1(R^1)$.

Доказательство. Из (1.7) и (1.9) выводим неравенства $|\eta g_{N,i}(p,\xi,\eta)| \leqslant c < \infty$, $i = 1,2,...,N_1-1$, при всех $\xi \in R^{n-1},\eta \in R^1$. Следовательно, $g_{N,i}(p,\xi,\eta)$ принадлежит $L_2(R^1)$ по переменной η при каждом $\xi \in R^{n-1}$. Отсюда выводим, что $D_\tau^i\beta(\tau)w(\tau) \in L_2(R^1)$. Заметим, что функция $D^i_\tau\beta(\tau)w(\tau)$ является непрерывной и ограниченной на R^1. Следовательно, функция $D^i_\tau\beta(\tau)w(\tau) \in L_2(R^1)$.

Таким образом, функции $f_i(p,\xi,\eta), i = 1,2,...,N_1 - 1$ принадлежат при каждом $\xi \in R^{n-1}$ пространству $L_1(R^1)$ как произведение двух функций из $L_2(R^1)$.

Теорема 1.1. Пусть выполнено условие 1 и символ $\lambda(p,\xi,\eta)$ весового псевдодифференциального оператора принадлежит классу $S^{\sigma,p}_{\alpha,\rho}$, $\sigma \in R^1, p \in Q = \{p \in C,\ |\arg p| < \frac{\pi}{2},\ |p| > 0\}$. Тогда для любой функции $v(x,t) \in C_0^\infty(R^n_+)$ справедливо равенство

$$\lim_{t\to+0} F^{-1}_{\xi\to x}F^{-1}_\alpha[g_N(p,\xi,\eta)F_{x\to\xi}F_\alpha[D^N_{\alpha,t}v(x,t)]] = 0 \tag{1.11}$$

при $N \geqslant \max\{\sigma + 1,\ 1 + \frac{1}{\nu}\}$.

Доказательство. Так как $g_{N,i}(p,\xi,\eta)F_{\tau\to\eta}[D^i_\tau\beta(\tau)\cdot w(\tau)] \in L_1(R^1)$ по переменной $\eta \in R^1$, при всех $\xi \in R^{n-1}$, то в силу леммы Римана – Лебега, получим, что

$$F^{-1}_{\eta\to\tau}[g_{N,i}(p,\xi,\eta)F_{\tau\to\eta}[D^i_\tau\beta(\tau)w(\tau)]] \to 0 \text{ при } |\tau| \to \infty.$$

Заметим, что условие $\tau \to +\infty$ равносильно условию $t = \varphi^{-1}(\tau) \to +0$. Отсюда получим, что

$$\sum_{i=0}^{N-1}\lim_{t\to+0}F^{-1}_{\eta\to\tau}[g_{N,i}(p,\xi,\eta)F_{\tau\to\eta}[D^i_\tau\beta(\tau)\cdot w(\tau)]\,]|_{\tau=\varphi(t)} = 0, \tag{1.12}$$

где $g_{N,0}(p,\xi,\eta) \equiv g_N(p,\xi,\eta)$.

Из (1.6) и (1.12) следует, что для доказательства теоремы 1.1 осталось доказать, что

$$\lim_{\tau\to+\infty} F^{-1}_{\eta\to\tau}[\int\limits_{-\infty}^{\infty} F_{\tau\to(\eta-y)}[D^{N_1}_\tau\beta]\widetilde{g}_{N,N_1}(p,\xi,\eta-y,y)F_{\tau\to y}[w]dy] = 0, \tag{1.13}$$

где функция $\widetilde{g}_{N,N_1}$ определена в (1.8).

Для доказательства (1.13) достаточно показать, что

$$J = \int\limits_{-\infty}^{\infty} F_{\tau\to(\eta-y)}[D^{N_1}_\tau\beta]\widetilde{g}_{N,N_1}(p,\xi,\eta-y,y)F_{\tau\to y}[w]dy \in L_1(R^1) \tag{1.14}$$

при всех $\xi \in R^1$.

Из (1.8) и (1.9) получим, что $|\widetilde{g}_{N,N_1}(p,\xi,\eta-y,y)| \leqslant c < \infty$ при $N+N_1 \geqslant \sigma$, причем константа $c > 0$ не зависит от t, ξ, η, y.

Отсюда с помощью неравенства Минковского получим

$$\|J\|_{L_1(R^1)} \leqslant c\left\|F_{\tau\to y}[D^{N_1}_\tau\beta(\tau)]\right\|_{L_1(R^1)}\cdot\int\limits_{-\infty}^{\infty}|F_{\tau\to y}[w]|dy. \tag{1.15}$$

Оценим правую часть неравенства (1.15). Покажем вначале, что $F_{\tau\to\eta}[D^{N_1}_\tau\beta(\tau)] \in L_1(R^1)$. Для этого достаточно доказать, например, что

$$\lim_{|\eta|\to\infty}\eta^2F_{\tau\to y}[D^{N_1}_\tau\beta(\tau)] = \lim_{|\eta|\to\infty}F_{\tau\to y}[D^{N_1+2}_\tau\beta(\tau)] = 0. \tag{1.16}$$

Действительно, учитывая, что $\alpha(t) = const$ при $t \geqslant d > 0$, что функция $D^{N_1}_\tau\beta(\tau) \equiv (\alpha\partial_t)^{N_1}(\alpha^{-\frac{1}{2}}(t)\ )|_{t=\varphi^{-1}(\tau)}$ принадлежит $L_1(R^1)$ при всех $N_1 \geqslant \max\{\frac{3}{2\nu},1+\frac{1}{\nu}\}$, откуда и вытекает справедливость равенства (1.16).

Таким образом, чтобы оценить правую часть (1.15) сверху некоторой константой, остается показать, что $F_{\tau\to\eta}[w] \in L_1(R^1)$. Для этого достаточно доказать, например, что

$$\lim_{|\eta|\to\infty} \eta^2 F_{\tau\to\eta}[w(\tau)] = 0. \tag{1.17}$$

Так как $\eta^2 F_{\tau\to\eta}[w] = F_\alpha[D_{\alpha,t}^{N+2}u(t)]$, то при $N+2 \geqslant 1+\frac{1}{\nu}$ получаем равенство (1.17). Отсюда и из (1.15) получим (1.14).

Теорема 1.1 доказана.

Доказательство теоремы 1. Утверждение теоремы 1 для функций $v(x,t) \in C_0^\infty(R_+^n)$ следует из леммы 1.1 и теоремы 1.1. В общем случае утверждение теоремы 1 следует из того, что множество функций $C_0^\infty(R_+^n)$ плотно в пространстве $H_{q+\sigma,\alpha,q}(R_+^n)$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Келдыш, М. В. О некоторых случаях вырождения уравнений эллиптического типа на границе области / М. В. Келдыш // Докл. Академии наук СССР. — 1951. — Т. 77, № 2. — С. 181–183.

2. Олейник, О. А. Об уравнениях эллиптического типа, вырождающихся на границе области / О. А. Олейник // Докл. Академии наук СССР. — 1952. — Т. 87, № 6. — С. 885–887.

3. Михлин, С. Г. Вырождающиеся эллиптические уравнения / С. Г. Михлин // Вестн. Ленинградского гос. ун-та. — 1954. — № 8. — С. 19–48.

4. Вишик, М. И. Краевые задачи для эллиптических уравнений, вырождающихся на границе области / М. И. Вишик // Математический сб. — 1954. — Т. 35 (77), вып. 33. — С. 513–568.

5. Вишик, М. И. Вырождающиеся эллиптические дифференциальные и псевдодифференциальные операторы / М. И. Вишик, В. В. Грушин // Успехи математических наук. — 1970. — Т. 25, вып. 4. — С. 29–56.

6. Глушко, В. П. Теоремы разрешимости краевых задач для одного класса вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / В. П. Глушко // Дифференциальные уравнения с частными производными : Труды семинара акад. С. Л. Соболева. — 1978. — № 2. — С. 49–68.

7. Левендорский, С. З. Краевые задачи в полупространстве для квазиэллиптических псевдодифференциальных операторов, вырождающихся на границе / С. З. Левендорский // Математический сб. — 1980. — Т. 111 (153), вып. 4. — С. 483–501.

8. Баев, А. Д. Вырождающиеся эллиптические уравнения высокого порядка и связанные с ними псевдодифференциальные операторы / А. Д. Баев // Доклады Академии наук. — 1982. — Т. 265, № 5. — С. 1044–1046.

9. Баев, А. Д. Об общих краевых задачах в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А. Д. Баев // Доклады Академии наук. — 2008. — Т. 422, № 6. — С. 727–728.

10. О существовании решений граничных задач в полупространстве для некоторых классов вырождающихся псевдодифференциальных уравнений / А. Д. Баев и др. // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. — 2018. — № 2. — С. 64–76.

11. Об априорных оценках решений граничных задач для одного класса вырождающихся псевдодифференциальных уравнений / А. Д. Баев и др. // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. — 2018. — № 2. — С. 77–92.

12. Об априорных оценках решений общих граничных задач в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений / А. Д. Баев и др. // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. — 2018. — № 3. — С. 64–76.

13. О существовании решений общих граничных задач в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений / А. Д. Баев, Р. А. Ковалевский, А. А. Бабайцев, В. Д. Харченко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. — 2018. — № 4. — С. 51–66.

14. Баев, А. Д. Об априорной оценке решений краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / А. Д. Баев, В. В. Панков, В. Д. Харченко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. — 2018. — № 4. — С. 161–171.

15. О некоторых начально-краевых задачах для вырождающихся параболических уравнений / А. Д. Баев и др. // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. — 2019. — № 1. — С. 59–69.

16. Баев, А. Д. О некоторых свойствах одного класса вырождающихся псевдодифференциальных операторов / А. Д. Баев, П. А. Кобылинский // Доклады Академии наук. — 2015. — Т. 460, № 2. — С. 133–135.

17. Баев, А. Д. О некоторых свойствах одного класса вырождающихся псевдодифференциальных операторов / А. Д. Баев, Н. И. Работинская // Доклады академии наук. — 2017. — Т. 477, № 1. — С. 7–10.

18. Баев, А. Д. О вырождающихся эллиптических уравнениях высокого порядка и псевдодифференциальных операторах с вырождением / А. Д. Баев, Р. А. Ковалевский, П. А. Кобылинский // Доклады академии наук. — 2016. — Т. 471, № 4. — С. 387–390.

REFERENCES

1. Keldysh M.V. On some cases of degeneracy of elliptic type equations at the boundary of the domain. [Keldysh M.V. O nekotoryx sluchayax vyrozhdeniya uravneniyj ellipticheskogo tipa na granice oblasti]. *Doklady Akademii nauk SSSR — Soviet Mathematics. Doklady*, 1951, vol. 77, no. 2, pp. 181–183.

2. Oleinik O.A. On the equations of the elliptic type, which are degenerate on the boundary of the domain. [Oleinik O.A. Ob uravneniyax ellipticheskogo tipa, vyrozhdayushhixsya na granice oblasti]. *Doklady Akademii nauk SSSR — Soviet Mathematics. Doklady*, 1952, vol. 87, no. 6, pp. 885–887.

3. Mikhlin S.G. Degenerate elliptic equations. [Mixlin S.G. Vyrozhdayushhiesya ellipticheskie uravneniya]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Leningrad State University*, 1954, no. 8, pp. 19–48.

4. Vishik M.I. Boundary value problems for elliptic equations degenerating on the boundary of the domain. [Vishik M.I. Kraevye zadachi dlya ellipticheskix uravneniyj, vyrozhdayushhixsya na granice oblasti]. *Matematicheskij sbornik — Sbornik: Mathematics*, 1954, vol. 35 (77), iss. 33, pp. 513–568.

5. Vishik M.I., Grushin V.V. Degenerate elliptic differential and pseudo-differential operators. [Vishik M.I., Grushin V.V. Vyrozhdayushhiesya ellipticheskie differencial'nye i psevdodifferencial'nye operatory]. *Uspexi matematicheskix nauk — Russian Mathematical Surveys*, 1970, vol. 25, iss. 4, pp. 29–56.

6. Glushko V.P. The theorems of solvability of boundary value problems for a class of degenerate elliptic equations of high order. [Glushko V.P. Teoremy razreshimosti kraevyx zadach dlya odnogo klassa vyrozhdayushhixsya ellipticheskix uravneniyj vysokogo poryadka]. *Differencial'nye uravneniya s chastnymi proizvodnymi: Trudy seminara akad. S.L. Soboleva — Differential equations with partial derivatives. Acad seminar. S.L. Sobolev*, 1978, no. 2, pp. 49–68.

7. Levendorsky S.Z. Boundary value problems in a half-space for quasielliptic pseudodifferential operators degenerate on the boundary. [Levendorskiyj S.Z. Kraevye zadachi v poluprostranstve dlya kvaziellipticheskix psevdodifferencial'nyx operatorov, vyrozhdayushhixsya na granice]. *Matematicheskij sbornik — Sbornik: Mathematics*, 1980, vol. 111 (153), iss. 4, pp. 483–501.

8. Baev A.D. Degenerate high-order elliptic equations and associated pseudo-differential

operators. [Baev A.D. Vyrozhdayushhiesya ellipticheskie uravneniya vysokogo poryadka i svyazannye s nimi psevdodifferencial'nye operatory]. *Doklady Akademii nauk — Doklady Mathematics*, 1982, vol. 265, no. 5, pp. 1044–1046.

9. Baev A.D. On General boundary value problems in a half-space for degenerate high-order elliptic equations. [Baev A.D. Ob obshhix kraevyx zadachax v poluprostranstve dlya vyrozhdayushhixsya ellipticheskix uravneniyj vysokogo poryadka]. *Doklady Akademii nauk — Doklady Mathematics*, 2008, vol. 422, no. 6, pp. 727–728.

10. Baev A.D., Bakhtina Zh.I., Buneev S.S., Kovalevsky R.A., Babaytsev A.A. On the existence of solutions to boundary value problems in a half-space for some classes of degenerate pseudodifferential equations. [Baev A.D., Baxtina Zh.I., Buneev S.S., Kovalevskiyj R.A., Babayjcev A.A. O sushhestvovanii resheniyj granichnyx zadach v poluprostranstve dlya nekotoryx klassov vyrozhdayushhixsya psevdodifferencial'nyx uravneniyj]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika — Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics*, 2018, no. 2, pp. 64–76.

11. Baev A.D., Bakhtina Zh.I., Buneev S.S., Kovalevsky R.A., Babaytsev A.A. On a priori estimates for solutions of boundary value problems for a class of degenerate pseudodifferential equations. [Baev A.D., Baxtina Zh.I., Buneev S.S., Kovalevskiyj R.A., Babayjcev A.A. Ob apriornyx ocenkax resheniyj granichnyx zadach dlya odnogo klassa vyrozhdayushhixsya psevdodifferencial'nyx uravneniyj]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika — Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics*, 2018, no. 2, pp. 77–92.

12. Baev A.D., Bakhtina Zh.I., Buneev S.S., Kovalevsky R.A., Babaytsev A.A., Lezhenina I.F., Glushko A.V. A priori estimates for solutions of general boundary value problems in a half-space for degenerate elliptic equations. [Baev A.D., Bakhtina Zh.I., Buneev S.S., Kovalevsky R.A., Babaytsev A.A., Lezhenina I.F., Glushko A.V. Об априорных оценках решений общих граничных задач в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika — Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics*, 2018, no. 3, pp. 64–76.

13. Baev A.D., Kovalevsky R.A., Babaytsev A.A., Kharchenko V.D. On the existence of solutions to general boundary value problems in a half-space for degenerate elliptic equations. [Baev A.D., Kovalevsky R.A., Babaytsev A.A., Kharchenko V.D. O sushhestvovanii resheniyj obshhix granichnyx zadach v poluprostranstve dlya vyrozhdayushhixsya ellipticheskix uravneniyj]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika — Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics*, 2018, no. 4, pp. 51–66.

14. Baev A.D., Pankov V.V., Kharchenko V.D. On an a priori estimate for solutions of a boundary value problem in a strip for a degenerate high-order elliptic equation. [Baev A.D., Pankov V.V., Kharchenko V.D. Ob apriornoyj ocenke resheniyj kraevoyj zadachi v polose dlya vyrozhdayushhegosya ellipticheskogo uravneniya vysokogo poryadka]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika — Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics*, 2018, no. 4, pp. 161–171.

15. Baev A.D., Nayduk F.O., Babaytsev A.A., Kharchenko V.D., Lezhenina I.F., Pletneva O.K. On some initial boundary value problems for degenerate parabolic equations. [Baev A.D., Nayjdyuk F.O., Babayjcev A.A., Xarchenko V.D., Lezhenina I.F., Pletneva O.K. O nekotoryx nachal'no-kraevyx zadachax dlya vyrozhdayushhixsya parabolicheskix uravneniyj]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika — Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics*, 2019, no. 1, pp. 59–69.

16. Baev A.D., Kobylinsky P.A. On some properties of one class of degenerate pseudo-differential operators. [Baev A.D., Kobylinskiyj P.A. O nekotoryx svoyjstvax odnogo klassa vyrozhdayushhixsya psevdodifferencial'nyx operatorov]. *Doklady Akademii nauk — Reports of the*

Academy of Sciences, 2015, vol. 460, no. 2, pp. 133–135.

17. Baev A.D., Rabotinsky N.I. On some properties of a class of degenerate pseudodifferential operators. [Baev A.D., Rabotinskaya N.I. O nekotoryx svoyjstvax odnogo klassa vyrozhdayushhixsya psevdodifferencial'nyx operatorov]. *Doklady Akademii nauk — Reports of the Academy of Sciences*, 2017, vol. 477, no. 1, pp. 7–10.

18. Baev A.D., Kovalevsky R.A., Kobylinsky P.A. On degenerate high-order elliptic equations and pseudodifferential operators with degeneration. [Baev A.D., Kovalevskiyj R.A., Kobylinskiyj P.A. O vyrozhdayushhixsya ellipticheskix uravneniyax vysokogo poryadka i psevdodifferencial'nyx operatorax s vyrozhdeniem]. *Doklady Akademii nauk — Doklady Mathematics*, 2016, vol. 471, no. 4, pp. 387–390.

Баев Александр Дмитриевич, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического анализа, математический факультет, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: alexsandrbaev@mail.ru

Baev Alexander D., doctor of physical-mathematical Sciences, Professor, head of Department of mathematical analysis, Voronezh state University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: alexsandrbaev@mail.ru

Бабайцева Наталия Алексеевна, аспирант Воронежского государственного университета, Воронеж, Российская Федерация

Babaitseva Natalia Alekseevna, graduate student of the Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Бабайцев Андрей Александрович, студент математического факультета Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия
E-mail: 259608@mail.ru

Babaitsev Andrey A., student, Faculty of Mathematics, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: 259608@mail.ru

Харченко Виктория Дмитриевна, студент Воронежского государственного университета, Воронеж, Российская Федерация

Kharchenko Victoria Dmitrievna, student of Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation